

УДК – 811.512.145'33

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА НА – ГЪАН ЭКЕН В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекирова Л. И.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского
E-mail: bekirova.79@mail.ru*

В статье исследуется форма прошедшего времени глагола изъявительного наклонения на – *гъан экен* в современном крымскотатарском языке. В ходе исследования установлено, что категория прошедшего времени изъявительного наклонения в крымскотатарском языке представляет собой сложную и многообразную по грамматической структуре систему.

Установлено, что форма прошедшего времени на – *гъан экен* относится к аналитическим формам прошедшего времени.

Ключевые слова: морфология, глагол, функция, прошедшее время, крымскотатарский язык.

Постановка проблемы. Обычно в грамматиках тюркских языков аналитические формы времен со служебным элементом экен не рассматриваются в составе грамматической структуры времен, а переносятся в раздел о модальных значениях времен. Это происходит потому, что в существующих грамматиках, в основном, преобладает семантический принцип рассмотрения форм грамматических категорий, а не принцип исследования по формам значений, что приводит к выпадению из систем времен некоторых форм [1].

Актуальность. К числу наименее исследованных, грамматических форм относятся и формы прошедшего времени, образуемые при участии служебного глагола экен.

Цель и задачи исследования – описание категории прошедшего времени глагола на – *гъан экен* изъявительного наклонения в современном крымскотатарском языке с использованием современных достижений тюркологии.

Из поставленной цели вытекают следующие главные задачи:

- выявить форму прошедшего времени на – *гъан экен* изъявительного наклонения глагола, существующую в современном языке, определить её функциональные формы;
- показать основные семы, характерные для выявленной формы, их употребление в языке;
- показать место форм и семантики, парадигматики, синтагматики данной категории в грамматической структуре крымскотатарского языка;

Методы исследования – в основном описательный, в необходимых случаях используются сопоставительный и сравнительно-исторический методы, метод компонентного анализа форм и семантики глагола.

Основой для исследования принят подход от формы – к значению грамматической категории. Исходным для исследования является грамматическая форма времени, т.е. принят формально – семантический подход. Каждая форма прошедшего времени является языковым выражением естественного (понятийного) времени. Мы придерживаемся той точки зрения, что «семантический подход не обеспечивает надежного критерия для определения аналитических глагольных форм: он представляет широкую возможность субъективизму при установлении степени утраты вспомогательным глаголом его исходного лексического значения» [4, 22]. У каждой формы прошедшего времени выявляются и подробно описываются ее основные формы функционирования в языке и речи, затем анализируются ее основные значения (семи) в речи. Такой подход, прежде всего, отвечает интересам читателя, обеспечивает ему быстрый доступ к искомой форме, которую он встречает в тексте. Рассмотрение форм времен по их существующим названиям, традиционно идущее от схем индоевропейской грамматики, не всегда дает возможность всесторонне исследовать каждую из форм времен.

Исследуемая в статье модель – наиболее распространенная среди всех моделей, образуемых посредством служебного глагола *экен*. В книге А.Меметова, К.Мусаева эта форма названа «Давнопрошедшее неочевидное время» [2, 212]. Модель этой формы: *глагол+гъан+экен: сат+къан+ экен* «оказывается, он продавал».

Эта форма принимает, как и все другие формы с *экен*, аффиксы лица первой группы (парадигму спряжения см. выше), которые присоединяются к слову *экен*, а глагол в форме на *-гъан* остается без изменений.

**Парадигма спряжения глаголов в форме на *-гъан экен*
в положительном аспекте**

Единственное число

1л. *мен окъу+гъан экен+им, сат+къан экен+им, бер+ген экен+им, сёйле+ген экен+им*

2л. *сен окъу+гъан экен+синь, сат+къан экен+синь, бер+ген экен+синь, сёйле+ген экен+синь*

вежл. *окъу+гъан экен+сиз, сат+къан экен+сиз, бер+ген экен+сиз, сёйле+ген экен+сиз*

3л. *о окъугъан экен* ‘оказывается, он читал’, *сат+къан экен* ‘оказывается, он продал’, *бер+ген экен* ‘оказывается, он дал’, *сёйле+ген экен* ‘оказывается, он говорил’

Множественное число

1л. *биз окъу+гъан экен+миз, сат+къан экен+миз, бер+ген экен+миз, сёйле+ген экен+миз*

2л. *сиз окъу+гъан экен+сиз, сат+къан экен+сиз, бер+ген экен+сиз, сёйле+ген экен+сиз*

Эта форма одновременно обозначает как простую, так и вежливую форму второго лица множественного числа.

3л. *олар окъу+гъан экен(+лер), сат+къан экен(+лер), бер+ген экен(+лер), сёйле+ген экен(+лер)*

Употребление формы на *-гъан экен* в форме положительного аспекта в третьем лице – наиболее распространенное: *О, бундан эки кунь эвель Мустафаны корьген ве къадынынен корюштирге сёз берген экен* [6, 256]. ‘Два дня тому назад, он виделся с Мустафой и, оказывается, обещал познакомиться его со своей женой’. В данном примере *экен* имеет связь с перечисленными двумя глаголами в форме на *-гъан*, но присоединяется к последнему.

Форма отрицательного аспекта образуется посредством присоединения аффикса *-ма / ме* к глагольной основе перед аффиксом *-гъан*: *о окъу+ма+гъан экен* ‘оказывается, он не читал’, *о сат+ма+гъан экен* ‘оказывается, он не продал’, *о бер+ме+ген экен* ‘оказывается, он не дал’, *о сёйле+ме+ген экен* ‘оказывается, он не говорил’. *Бир къач куньден берли бу тарлаларда машиналарнынъ дауушы да зшитильмеген экен* [6, 132]. ‘Несколько дней подряд на этих полях, оказывается, не было слышно даже шума машин’.

Форма вопросительного аспекта образуется присоединением к глаголу вопросительной частицы *мы / ми* после аффикса *-гъан* перед *экен*: *окъугъан+мы экен?* ‘возможно, он читал?’ *берген+ми экен?* ‘возможно, он дал?’ и т.д. В этом крымскотатарский язык отличается от ряда других кыпчакских языков, в которых вопросительная частица присоединяется к слову *экен*, и сближается с огузскими языками. Ср. казахскую форму *окъыгъан экен бе?*, где вопросительная частица присоединяется к *экен*. *Кинотеатр бинасы янындаки адамлар четке чекильгенми экенлер?* [6, 186]. ‘Стоящие возле кинотеатра люди, (разве) отошли в сторону?’

Форма аспекта возможности образуется по общему правилу – к основному глаголу присоединяется аффикс *-а / е / й*, затем перед аффиксом *-гъан* прибавляется вспомогательный глагол *ал*, создается модель: *глагол+а / е / й+ал+гъан+экен*. *О, сатып алгъан экен*. ‘Он, оказывается, купил’.

Интикъамджылар бу операцияны бир гъайыпсыз кечире алгъан экен [6, 14]. ‘Оказывается, мстители смогли завершить эту операцию без всяких потерь’.

Форма аспекта невозможности образуется от формы аспекта возможности присоединением к глаголу *ал-* аффикса отрицания, т.е. по модели: *глагол+а / е / й+ал+ма / ме+гъан+экен*. *О, сатып олмагъан экен*. ‘Он, оказывается, не смог продать’. *Бу дакъкъада нек чокъ адамлар азбарда топлаша олмагъан экенле* [6, 169]. ‘К тому времени очень многие люди не смогли собраться во дворе’.

Семантика прошедшего времени на *-гъан экен*

Форма выражает «действие, которое действительно имело место в прошлом, однако говорящий не был его очевидцем, он знает об этом понаслышке, из рассказов других лиц. Обычно сферой функционирования данной формы являются сказки, рассказы о прошлом» [2, 222].

Парадигматические семы формы на *-гъан экен*

1. Определенность совершения действия в прошлом. Действие совершилось, оно может привести предмет в новое состояние. *Онынъ эви нек эскирген экен* [8, 170]. ‘Его дом, оказывается, стал очень ветхим’. *О, фурсат беклеп, зеэрли йылан киби, сускъан экен* [8, 144]. ‘Ожидая нужного момента, оказывается он (а) притаилась, как ядовитая змея’.

2. Неочевидність, говорящий не был участником события, он узнал об этом по информации других источников. *Теллерини кечирмеге бильмеген, дост, анавы бизни къарпызнен сыйлагъан эриф япкъан экен* [8, 27]. Друг, оказывается провода не смог провести тот мужчина, который угощал нас арбузом.

В сказках, обычно, в их начале – в присказке широко употребляется эта форма для обозначения неочевидного действия: *Бир заманда бар экен, бир заманда ёкъ экен, бир койде эки къарт яшагъан экен*. (Присказка) ‘То ли было, то ли не было, в одном селе, жили были старик со старухой’.

Синтагматические семы формы на -гъан экен

1. Значение в первом лице – приписанное действие, которое не совершалось говорящим. *Бельгиленильген куннинъ акъшам устю мен баргъан экеним* [7, 218]. ‘К вечеру назначенного дня я, оказывается, ходил туда’. В этом примере на самом деле говорящий туда не ходил, ему приписали это действие другие.

2. Ирония: *Меним огълум не вакъыттан берли бу къадар акъылдане олгъан экен* [7, 214] ‘С каких же пор мой сын стал таким умным’.

Выводы и перспектива. Можно утверждать, что крымскотатарский язык сохранил эту форму и ее семантику в виде, свойственном и другим кыпчакским языкам.

Литература

1. Агазаде Н.Г. Система глагольных наклонений в современном азербайджанском литературном языке / Н. Г. Агазаде. – Баку, 1967. – 34 с.
2. Меметов А.М., Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология : учебное пособие / А. М. Меметов, К. М. Мусаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М. : Наука, 1988. – 386 с.
4. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках / А. А. Юлдашев. – М. : Наука, 1965. – 274 с.
5. Юсупов Ф. Ю. Изучение татарского глагола / Ф. Ю. Юсупов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1986. – 286 с.
6. Осман А. Тутушув : Повестлер. Икяелер / А. Осман. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешрияты, 1988. – 400 с.
7. Умеров Э. Йылдызларгъа догъру : повестлер / Э. Умеров. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешрияты, 1983. – 278 с.
8. Эдемова У. Юрек атеши : повестлер / У. Эдемова. – Ташкент : Эдебиат ве санъат нешрияты, 1987. – 336 с.

Бекірова Л. І. Минулий час дієслова на – *гъан экен* в сучасній кримськотатарській мові / Л. І. Бекірова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 195–199.

У статті досліджується форма минулого часу дієслова дійсного способу на – *гъан экен* в сучасній кримськотатарській мові. В ході дослідження встановлено, що категорія минулого часу дійсного способу в кримськотатарській мові є складною і багатобразною по граматичній структурі системою.

Встановлено, що форма минулого часу на – *гъан экен* відноситься до аналітичних форм минулого часу.

Ключові слова: морфологія, дієслово, функція, прошедшее час, кримськотатарську мову.

Bekirova L. I. The past tense of the verb on *the – ghan eken* in the Modern Crimean Tatar language / L. I. Bekirova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 195–199.

In the article the form of the past tense of the verb in the indicative mood – ghan eken in the Modern Crimean Tatar language is examined. The basis of the approach adopted for the study of the form – the value of the grammatical category. The starting point for this study is the grammatical form of time, ie formally adopted – the semantic approach. Each form of the past tense is the linguistic expression of the natural (conceptual) time. Each form of the past tense are identified and described in detail the functioning of its basic forms of language and speech, then analyzed its core values (Seme) in question. Consideration of the forms on time to their existing titles, traditionally coming from the grammar of the Indo-European schemes, does not always provide the opportunity to fully explore each of the forms of time.

The study in the paper model – the most common among all the models produced by the call of the verb Eken. This takes the form, as well as all other forms with Eken, affixes the first group of persons who join word Eken, and the verb in the form of on-the-ghan remains unchanged.

Use of the form on the -ghan eken in the form of a positive aspect in the third person – the most common.

The form of the negative aspect is formed by joining -ma / me affix to the verb stem to affix-gan: o oku + ghan ma eken ‘turns out he did not read.’

The form of a question aspects are formed by adding to the verb interrogative particle mi after the affix -ghan before eken: okugan + eken mi? ‘Perhaps he read it?’ In this Crimean Tatar language is different from some other Kipchak languages in which the interrogative particle is attached to the word Eken, and moving closer to the Oghuz languages.

Form on – ghan eken expresses «an action that was indeed the case in the past, but the speaker does not witnessed it, he knows this firsthand, from the stories of others. Typically, the functioning of this form are fairy tales, stories about the past».

The shape of the past tense on – ghan eken refers to the analytical forms of the past tense.

Key words: morphology, verb, function, past tense, the Crimean Tatar language.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.